

005004402

Николаева Елена Леонидовна

**КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.01 – теория, методология и история социологии

- 1 ДЕК 2011

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Москва - 2011

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Добреньков Владимир Иванович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Аверин Юрий Петрович

кандидат социологических наук, доцент
Бидихова Ия Станиславовна

Ведущая организация: Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Защита диссертации состоится 18 ноября 2011 года в 14:00 на заседании Диссертационного совета Д. 501.001.01 по социологическим наукам при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, МГУ, ГСП-1, Ленинские горы дом 1, стр. 33, 3-й учебный корпус, социологический факультет МГУ, аудитория № 226.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект д. 27 (сектор «А», 8 этаж, к. 812).

Автореферат размещён 17 октября 2011 года на сайте социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу в сети Интернет: <http://www.socio.msu.ru>.

Автореферат разослан 17 октября 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Соломатина Е.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Политика модернизации России качественно меняет требования к функционированию всей общественной системы. Модернизация предполагает всестороннее обновление общества, целенаправленное, ускоренное развитие общественных отношений.

Сегодня приоритетным направлением модернизации является усовершенствование общественных отношений при помощи новейших технических достижений, привнесение в качестве фактора социальных изменений технологической компоненты, иными словами, технологическая модернизация. Уже на начальном этапе модернизации России проявились серьезные проблемы: преобладание бюрократических процедур, сложность и медлительность межведомственных согласований, трудности в исполнении принятых решений, в достижении конечных результатов, коррупционная составляющая. Немаловажным фактором становится недоверие государственного аппарата к частным инициативам, к механизмам общественной и независимой экспертизы.

Технологическая модернизация, проведенная без модернизации социальной, будет иметь лишь краткосрочный эффект, поскольку именно социальная сфера обеспечивает социальную адаптацию и воспроизведение достижений технической модернизации, т.е. социализацию модернизации.

Социальная сфера современной России во многом связывается с социальной политикой государства по решению социальных проблем. Фактически, социальная сфера отделяется от социальной системы общества, тогда социальная сфера является органической частью социальной системы общества. Неудивительно, что иждивенческий подход становится доминирующим во многих вопросах, касающихся социального обеспечения.

Сегодня, действительно, существуют социальные "ножницы": экономический рост и рост национального богатства происходит на фоне высокого уровня бедности и социальной незащищенности населения. Значительная доля граждан, действительно, нуждается в социальной поддержке. Однако, "иждивенческая" модель социальной политики, сформировавшаяся в прошлом веке, фактически отстраняет граждан от решения социальных вопросов. Тогда как, трудоспособные граждане должны быть активно вовлечены в процессы развития социальной системы и решение

20

социальных проблем, не должны быть пассивными получателями социальной помощи.

Проблемы социальной сферы известны: нерациональное использование огромных бюджетных средств, неэффективные организационная структура, принципы управления и финансирования, устаревшие методы и технологии, низкая эффективность существующей системы социального обеспечения, высокие издержки (до 40% средств идет на содержание аппарата самой социальной сферы), низкое качество и недостаточный объем (ассортимент) оказываемых населению социальных услуг. В сложившихся условиях важно говорить о необходимости перезагрузки всей системы предоставления социальных услуг. Действующая модель социальной политики требует реформирования. Необходима модель, отвечающая перспективам социально-экономического развития России. Национальная модель социальной политики должна включать в себя социальное обслуживание (дотирование нуждающихся нетрудоспособных) и социальную поддержку (субсидирование нуждающихся трудоспособных), с целью приоритетного инвестирования в развитие человеческого капитала.

Таким образом, модернизация социальной сферы в ракурсе развития человеческого капитала, наряду с технологическим прорывом, становится необходимым звеном в процессе обновления России. В этой связи, исследование, посвященное проблеме человеческого капитала в контексте социальной модернизации, видится достаточно актуальным.

СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В диссертационном исследовании на основе рассмотрения пласта социологической литературы, посвященной проблемам человеческого капитала и модернизации социальной сферы, предпринимается попытка теоретически определить основные компоненты содержания социальной модернизации, а также выяснить место человеческого капитала в структуре модернизационных процессов.

В советское время ученые-обществоведы отрицали самостоятельный статус социологической теории, считая ее составной частью исторического материализма. Господствующей социологической парадигмой был материалистический монизм, где "межличностные структуры уступают место структурам безличностным", вследствие чего и "человек как бы исключается из сферы социального действия"¹. В последние два десятилетия в отечественной

¹ Осипов Г.В. Парадигмы современного социологического знания // Социологическая энциклопедия. М., 2003.

науке не только утвердился статус социологии как науки и учебной дисциплины², но и широко развернулись исследования социальной сферы общества³.

Вопросам социальных аспектов модернизации посвящен целый ряд работ отечественных ученых. Так, об этом пишут: Гавров Н.С., Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Инглеларт Р., Иноzemцев В., Кирчанов М., Крадин Н.Н., Красильщиков В.А., Кузнецов В.А., Нечипоренко О.В., Вольский А.Н., Петров А.В., Побережников И.В., Прозоровский А.С., Скворцов И.П., Федотова В.Г., Цапф В., Шапиро О.Р., Шумилов В.К. и другие⁴.

Проблематика «социального капитала» традиционно исследуется в работах социологов (Ф. Фукуяма и др.) и экономистов (У. Бейкер, Р. Берт, Дж. Нахапет, С. Гошал, М. Шифф, М. Вулкок). Среди российских исследователей «социального капитала» стоит отметить исследования А.Т. Конькова, В.В. Радаева, Д.В. Меркулова, М.И. Мезенцева, Н.Е. Тихоновой, С.А. Сысоева. Проблематике теории "человеческого капитала" посвятили свои работы: Агабеков С.И., Беккер Г., Бразевич С.С., Валентей С., Нестеров Л., Вассерман Ю.М., Воробьев А.В., Капелюшников Р.И., Крутый И.А., Красина О.В., Мачеринскене И., Минкуте-Генриксон Р., Симановичене Ж., Новиков М.Л., Петров А.В., Погорлецкий А.И., Сафиуллин А.Р., Соколова Г.Н., Татарко А.Н., Лебедева Н.М., Титов В.Н., Щетинин В., Яницкий О.Н.⁵

Т.2. С. 149.

² См.: Добреньков В.И., Кравченко А.И., Гутнов Д.А. Социологическое образование в России. М., 2009.

³ См.: Жуков В.И. Социология социальной сферы. М.: ИСПИ РАН, 2006. Маршак А.Л. Социология культурно-духовной сферы. М., 1997. Осадчая Г.И. Социология социальной сферы. М., 2003. Фирсов М.В. Антология социальной работы в России. М., 1994-1995. Т. 1-3

⁴ См.: Гавров Н.С. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. – Москва: МГУКИ, 2002. Данилюк А.Я., Кондаков А.М. развитие человеческого потенциала средствами воспитания и социализации в условиях модернизации России // Педагогика, 2011, №1. Инглеларт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Аль-логия. / Под редакцией В.Л. Иноzemцева. Москва: Academia, 1999. Иноzemцев В. Что такое модернизация и готовы ли к ней Россия? // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 1. Москва: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. Кирчанов М. Националистическая модель политической модернизации и трансформации европейских периферий. – Воронеж, 2009. Крадин Н.Н., Проблемы периодизации исторических макропроцессов // История и математика: модели и теории. – М.: ЛКИ, 2008. Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии, 1993, №7. Кузнецов В.А. Новая экономика и постиндустриальное общество: сопоставление понятий // Вестник Челябинского государственного университета, 2009, №2 (140). Экономика, Вып. 18. Нечипоренко О.В., Вольский А.Н. Эволюция парадигмы социальной модернизации // Гуманитарные науки в Сибири, 1999, Вып. 1. Петров А. В. Теория экономического развития общества. СПб., 2008. Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение. Под ред. Бородкина Л.И., Москва, 2002, Вып. 8. Прозоровский А.С. Политический лидер и модернизация на Востоке. – Москва: ИМЭМО РАН, 2009. Скворцов И.П. О социокультурных аспектах модернизации современной России // Теория и практика общественного развития, 2011, №4. Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии, 2000, №4. Цапф В. Теория модернизации и различия путей общественного развития // Социс, 1998, №8. Шапиро О.Р. Идеологические аспекты модернизации современного политического управления // Политическое управление, 2011, №1. Шумилов В.К. Массы и модернизация общества // Социология, 2008, №4.

⁵ См.: Агабеков С.И. Проблемы спроса на инновационный человеческий капитал // Социс, 2001, №11. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология, 1993, № 11-12. Бразевич С.С.

Принципиальное значение для исследования социальной модернизации имеют, на наш взгляд, работы Питера Штомпки⁶ и Яна Келлера⁷.

Таким образом, вопросы социальной модернизации исследованы в достаточной степени. Проблематика "человеческого" и "социального" капитала также имеет достаточно глубокую теоретическую разработанность. Однако модернизация социальной сферы как основа социальной модернизации в ракурсе развития человеческого капитала вопрос не исследованный, требующий теоретического социологического осмысления.

ЦЕЛЬ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ - разработка концепции социальной модернизации на основе включения феномена человеческого капитала в контекст модернизации социальной сферы общества.

В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАВЛЕННОЙ ЦЕЛЬЮ, ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ РЕШЕНИЕ СЛЕДУЮЩИХ ЗАДАЧ:

1. Проанализировать основные характеристики подходов к изучению социальной модернизации общества; рассмотреть историческое развитие теорий модернизации.
2. Исследовать подходы к изучению парадигмы "человеческий капитал"; выявить сущностные различия между понятиями "капитал", "социальный капитал", "человеческий капитал".
3. На основе проведенного анализа рассмотреть и дать оценку эффективности процессам социальной модернизации, происходившим и происходящим в Китайской народной республике, Японии и Германии.
4. Выявить наиболее актуальные проблемы социальной модернизации в Российской Федерации.

Социальная мобильность человеческого капитала // Социология и право, 2009, №2 (2). Валентей С., Нестеров Л. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики, 1999, N 2. Вассерман Ю.М. Модернизационный социокультурный континуальный синдром // Социология, 2007, №1. Воробьев А.В. Социальный капитал как основа экономики в условиях глобализации. – Минск: МИУ, 2004. Капелюшников Р.И. Экономический подход Гарри Беккера к человеческому поведению // США: экономика, политика, идеология. 1993, №11. Круглий И.А., Красина О.В. Человеческий капитал: эволюция представлений // Социс, 2007, №8. Мачеринскене И., Минкуте-Генриксон Р., Симанавичене Ж. Социальный капитал организаций: методологии исследований // Социс, 2006, №3. Новиков М.Л., Разные идеологические и экономические подходы к созданию и реализации государственной социальной политики в отношении трудовой занятости людей с инвалидностью // Государственная политика в отношении трудовой занятости людей с инвалидностью: международный опыт и Российская практика. М., 2008. Петров А.В., «Глобализация» экономики: социальные и политические аспекты. – СПб., 2009. Погорецкий А.И., Экономика зарубежных стран. СПб, 2001. Сафиуллин А.Р. Экономика благосостояния теория и практика. Ульяновск, 2007. Соколова Г.Н. Человеческий капитал как экономическая категория // Социология, 2004, №2. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Социальный капитал: теория и психология исследования. Москва, 2009. Титов В.Н. Социальный капитал в контексте проблемы формирования гражданского общества // Социосфера, 2010, №1. Щепинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // МЭИМО, 2001, №12. Яницкий О.Н. Социальный капитал российского экологического движения // Социологический журнал. 2009, №4.

⁶ Штомпка П. Социология социальных изменений. – Москва: Аспект Пресс, 1996.

⁷ Келлер Я. Модернизация – гуманизация общества или коррозия бытия. Критические заметки о теории модернизации // Социологические исследования, 2002, №7.

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ. *Объектом* исследования явились концепции социальной модернизации; *предметом* – феномен человеческого капитала в структуре социальной модернизации.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Даны рабочие определения человеческому капиталу (совокупность социокультурных установок и поведенческих навыков, профессиональных знаний и квалификационных умений, а также состояние здоровья, характеризующие способность к инновациям и степень адаптивности к изменяющимся производственным технологиям, призванные служить источником получения высокого социального статуса) и социальной модернизации (процесс реформирования социальных институтов и социальных отношений социальной сферы общества с целью повышения эффективности системы воспроизводства человеческого капитала).

2. Рассмотрен опыт социальной модернизации в зарубежных странах. Определены модели "социалистической" модернизации в Китае (централизованное и затратное государственное управление перераспределением доходов и борьбой с бедностью, образовательным комплексом и профсоюзным движением), "традиционистской" модернизации в Японии (высокий уровень "традиционизма" и "коммунализма" обеспечило перекладывание обязанностей по социальной поддержке социально незащищенных слоев общества с государства на семью и местные сообщества, что позволило государству в послевоенный период сосредоточить усилия на политике экономической экспансии); "колонизационной" модернизации в Германии (трансформация Восточной Германии в формате догоняющей модернизации, когда происходила адаптация всех систем и институтов Западной Германии, специалисты именуют "колонизацией").

3. На основе проведенного теоретико-методологического анализа выделены три группы причин недостаточной результативности российской социальной сферы. Первая из них связана с исходно низким уровнем здоровья населения, связанным с низкими доходами, с неудовлетворительным состоянием окружающей среды, с невозможностью и с отсутствием привычки ведения правильного образа жизни, с массовой распространённостью алкоголизма и наркомании. Вторая – связана с изношенной, не отвечающей современным требованиям материально-технической базой большинства учреждений и организаций социальной сферы и с низкими заработками их

работников. Наконец, третья группа причин – недостаточные объемы бюджетного финансирования и низкая эффективность использования бюджетных средств.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Действующая модель социальной политики требует реформирования. Новая модель, отвечающая перспективам социально-экономического развития и технологической модернизации России, предполагает в качестве составных частей социальное обслуживание (дотирование из региональных и муниципальных бюджетов нуждающихся нетрудоспособных) и социальную поддержку (субсидирование (в том числе возвратное) из федерального бюджета нуждающихся трудоспособных), с целью приоритетного инвестирования в развитие человеческого капитала.

2. Модернизация социальной сферы, наряду с технологическим прорывом, становится необходимым звеном в процессе обновления России. Культура, образование и здравоохранение - три элемента системы воспроизводства человеческого капитала. Выдвинут тезис о необходимости регулярной модернизации культурной сферы, с целью недопущения атомизации общества и "размывания" социальных норм и морально-этических установок. Этому должны способствовать системы воспитания молодого поколения и общественной цензуры.

3. Основными тактическими предпосылками эффективной социальной модернизации должны стать реформа систем образования и здравоохранения. Повышения эффективности системы воспроизводства человеческого капитала возможно добиться при целевом государственном субсидировании (социальной поддержке) талантливой и успевающей молодежи. Вместо практики всеобщего бесплатного высшего образования и затратного дотирования неэффективных вузов и отстающих учащихся необходимо развитие системы частно-государственных профессионально-технических учебных заведений. Необходим кардинальный пересмотр методологии государственного финансирования здравоохранения. Основами новой системы финансирования здравоохранения должны стать страховые общества, а также идеология здорового образа жизни: здорового питания, чистой экологии и спорта.

НАУЧНАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ

Материалы работы, ее основные положения и выводы могут быть использованы в учебном процессе, при чтении лекций по курсам обществоведческих дисциплин, а также дисциплин, связанных с теориями государственного управления. Они могут быть использованы также при разработке нормативных документов, реализующих программу социальной модернизации общества; а также при разработке конкретной социальной политики, направленной на снижение уровня социальной напряженности в обществе.

МЕТОДОЛОГИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

При написании работы использованы методы теоретического и исторического анализа первоисточников, систематизация, структурный метод, методы обобщения экономической информации, метод статистической обработки данных. Эмпирической базой диссертации послужили нормативные документы органов государственной власти, официальные статистические данные, а также вторичный анализ результатов ряда социологических исследований.

АПРОБАЦИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации обсуждены на заседании кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Идеи, нашедшие отражение в диссертации, были обсуждены V Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения» «Социальная и культурная динамика России в условиях глобального кризиса: к 120-летию со дня рождения П.А. Сорокина» (Москва, 2009), на VI Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения» «Стратегия инновационного развития России как особой цивилизации в XXI веке» (Москва, 2010).

Положения диссертации, прошли апробацию во время педагогической практики на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, а также в рамках практической деятельности автора в качестве Председателя комиссии Общественной палаты Российской Федерации по социальным вопросам и демографической политике.

Автором опубликованы 6 печатных работ общим объемом 11,4 п.л., в том числе научная монография "Социальная модернизация России. Человеческий

капитал в системе социальных обязательств государства". Москва: Книжный дом "Университет", 2011 (8,3 п.л.), а также статья "Эволюция концептуальных подходов к социальной модернизации: от "социального государства" к "человеческому капиталу""", опубликованная в научном журнале Российской социологической ассоциации "Социология" (2011, № 3; 1,2 п.л.), включенном Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

СТРУКТУРА И ОБЪЕМ ДИССЕРТАЦИИ

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Объем работы – 194 стр. Список литературы содержит 187 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение

В Введении обосновывается актуальность избранной темы; определяется степень научной разработанности проблематики; раскрываются цель, задачи, а также методология исследования; формулируются основные положения диссертации, выносимые на защиту; обозначаются научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава "Теоретико-методологические основы изучения человеческого капитала в контексте социальной модернизации" посвящена анализу теоретических оснований и методологических предпосылок модернизации социальной сферы общества с целью повышения эффективности системы воспроизводства человеческого капитала.

В первом параграфе первой главы "Человеческий капитал как фактор социального развития" подробно рассматривается концепция человеческого капитала, которая была легитимизирована и получила международное признание лишь к концу XX в. Нобелевская премия по экономике Т. Шульцу (в 1979 г.) и Г. Беккеру (в 1992 г.) за их оценку значимости индивида как фактора экономического роста стала отправной точкой институционализации теории, согласно которой «человеческий капитал начинает рассматриваться как ценный ресурс, гораздо более важный, чем природные ресурсы или накопленное богатство. Именно человеческий капитал, а не оборудование или производственные запасы являются краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности»⁸.

Методология исследования человеческого капитала предполагает применение экономических понятий (капитал, цена, альтернативные издержки и т.п.) при исследовании социальных аспектов общественных отношений. Центральное место в теории Г. Беккера занимает образование. Он рассчитал экономическую эффективность образования путем сложных вычислений, которые в упрощенном виде выглядят как отношение пожизненных заработков лиц, получивших среднее образование (окончивших колледж) выченных из пожизненных доходов лиц, получивших высшее образование (окончивших университет) к издержкам на получение образования. Отношение чистых доходов образования к его издержкам, по подсчетам Г. Беккера, дает

⁸ Цит. по: Крутой И.А., Красина О.В. Человеческий капитал: эволюция представлений // Социс. №8, 2007. С. 127-128.

рентабельность, превышающую среднюю рентабельность в бизнесе на 10-15%. Дж.Р.Уолш показал, что образование, полученное в колледже, превосходит стоимость его приобретения в несколько раз.

В трудах Ф. Нойманна в качестве основных составляющих человеческого капитала выделяются четыре компонента: культурно-этнические особенности; общее образование; профессиональное образование; ключевые квалификационные качества. Джеймс Коулман выделяет три разновидности капитала: физический, человеческий и социальный. Физический капитал воплощается в орудиях труда, человеческий капитал - в обучении. Социальный капитал - доверие людей друг к другу. Группа, внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить намного больше, по сравнению с группой, не обладающей данными качествами. Чем сильнее развита социальная сеть личных отношений, тем выше шансы воспроизведения экономического капитала. Следовательно, социальный капитал способен оказывать влияние на другие формы капитала⁹.

Отечественные исследователи, на основе обобщения различных трактовок, выделяют три составляющие «человеческого капитала»: здоровье, культуру и образование. На основании анализа подходов к исследуемому понятию дается определение человеческому капиталу - это совокупность социокультурных установок и поведенческих навыков, профессиональных знаний и квалификационных умений, а также состояние здоровья, характеризующие способность к инновациям и степень адаптивности к изменяющимся производственным технологиям, призванные служить источником получения высокого социального статуса.

Во втором параграфе первой главы "Социальная модернизация как форма социальной мобилизации" исследуется модернизация как макропроцесс перехода общественного устройства из одного состояния в другое. Подобный переход предполагает целенаправленные изменения институциональных сфер общества: политической, экономической, социальной и культурной подсистем. Можно говорить, что модернизационные процессы включают в себя политическую, экономическую, социальную и культурную модернизацию. Иначе говоря: модернизация есть нечто большее, чем быстрое экономическое развитие или стремительные социальные перемены.

Как верно отмечает В.К. Шумилов¹⁰, модернируемое общество - это "общество риска". Существенный риск, с которым сталкивается общество,

⁹ Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Социальный капитал: теория и психология исследования. Москва, 2009, с. 13.

¹⁰ Шумилов В.К. Массы и модернизация общества // Социология, 2008, №4, с. 272.

вступившее на путь модернизации, это социальная трансформация общества, которая приводит в действие механизмы структурирования социума на новых началах. Постепенное изменение видов труда и занятости приводит к возникновению новых социальных групп, трансформации слоев и классов в обществе, трансформации ценностей и культуры. Процессы модернизации, связанные с массовым сдвигом в ценностях, требуют тотальной мобилизации усилий. При этом, модернизация как процесс не может происходить в отрыве от культуры, без учета механизмов возникновения и закрепления ценностей в обществе.

Суть в том, считает Я. Келлер¹¹, что идея прогресса, ровно как и теория модернизации, как ее наследница, с ее вниманием к освобождению индивида от пут традиционного общества, склонна обходить проблему социального характера человека, имеет тенденцию недооценки социального аспекта экзистенции, ее поддерживающего характера и значения для достижения подлинной свободы человека. Назначение современной модернизации - служить основой концепта "третьего пути", соединить формальную демократию и рыночную экономику с социальной отзывчивостью, которая, в числе прочего, гарантировала бы социальное примирение. «Концепция "третьего пути" гласит, что капитализм способен на реформирование, что экспансия частной прибыли - принципа, не входящего в обоснование гуманистических или экологических взглядов - может быть "окультурена" и использована во благо гуманизации всего общества, во благо решения экологических проблем и т.д. Вера в Прогресс, связанная с модернизацией XVIII в., и даже в 1950-х годах оцениваемая как кredo среднего класса, была заменена ссылкой на "жесткие законы экономики", которых, в соответствии с неодарвинизмом, следовало держаться, несмотря ни на какие жертвы», - пишет Ян Келлер.

Модернизация, сообразно рассуждениям Н.С. Гаврова¹², представляет собой, прежде всего, как необходимое условие успешности, внутреннее достижение обществами, в которых разворачиваются модернизационные процессы, изменения культурной идентичности. А смена культурной идентичности будет свидетельствовать о завершенности модернизационного процесса. При этом развитие социального обеспечения - главный критерий модернизации.

¹¹ Келлер Я. Модернизация – гуманизация общества или коррозия бытия. Критические заметки о теории модернизации // Социологические исследования, 2002, №7, с. 48.

¹² Гавров Н.С. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. Москва, 2002. С. 62-63.

Существенными чертами современной модернизационной стратегии В.Иноземцев¹³ называет: существенную роль государства как основного агента модернизации, готовность правящей элиты не только активному перенятию технологических решений из-за рубежа и привлечение иностранных инвестиций, но и к революционным изменениям в социальной структуре общества.

Данилюк А.Я. и Кондаков А.М. отмечают¹⁴, что в начале XXI в. процессы модернизации приобретают дополнительное, социокультурное качество. Социокультурную модернизацию они определяют как целенаправленную государственно-общественную политику по формированию инновационной активности граждан в экономической, социальной, научно-технической и иных видах общественной деятельности, их способностей к духовно-нравственному, гражданско-патриотическому, эстетическому, интеллектуальному, социальному развитию в течение всей жизни, совершенствованию социальных отношений и окружающего мира, духовной консолидации общества на основе общенациональных приоритетов, нравственных ценностей и традиционных моральных норм многонационального народа России.

Модернизацию общества и социальную модернизацию также различает и В.А. Кузнецов¹⁵. Так, если модернизация общества связана с изменением экономики, то социальная модернизация связана с изменением человека. А.С.Прозоровский¹⁶ считает, что социальная модернизация является особой сферой, она ведет к колоссальному росту социальной мобильности. Происходит дифференциация социальных групп, в том числе и по профессиональному признаку. Урбанизация приводит к оттоку населения из сельских районов в города, в дальнейшем возникает тенденция к относительному сближению доходов различных групп, что становится основным стимулом прогресса производства в условиях рыночного хозяйства. Характерной чертой социальной модернизации является также развертывание систем массового образования, медицинского обслуживания и социального обеспечения.

Важнейшими условиями успеха социальных преобразований И.П. Скворцов называет: опору на культурные традиции и ценности страны, ее народов; социальность развития, его человеческое и социальное измерение;

¹³ Иноземцев В. Что такое модернизация и готова ли к ней Россия? // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 1. Москва: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. с. 5-6.

¹⁴ Данилюк А.Я., Кондаков А.М. развитие человеческого потенциала средствами воспитания и социализации в условиях модернизации России // Педагогика, 2011, №1, с.6-7.

¹⁵ Кузнецов В.А. Новая экономика и постиндустриальное общество: сопоставление понятий // Вестник Челябинского государственного университета, 2009, №2 (140). Экономика, Вып. 18, с. 25.

¹⁶ Прозоровский А.С. Политический лидер и модернизация на Востоке. – Москва: ИМЭМО РАН, 2009, с. 18.

глубокое понимание и уважение характера жизни народа, его норм и традиций, ценностей и морали, которыми руководствуется в своей жизни большинство; гармоничная интеграция частных и общественных интересов¹⁷.

На основе исследования подходов к модернизации социальной сферы формулируется рабочее определение социальной модернизации - это процесс реформирования социальных институтов и социальных отношений социальной сферы общества с целью повышения эффективности системы воспроизводства человеческого капитала.

Во второй главе *"Социальная модернизация: эффективные модели"* исследуется опыт модернизации социальной сферы в таких странах как КНР, Япония и Германия.

Первый параграф второй главы носит название "Гармоничное общество" Китая как форма социальной модернизации. Выявлено, что в Китае в достаточно короткий срок осуществлен переход от «национально-государственной централизации»¹⁸, подразумевавшей наличие крайне централизованной политической системы и плановой экономики, к системе хозяйствования рыночного типа и проведению политики открытости по формуле «одно государство – два, строя»¹⁹. Политика реформ получила наименование, закрепленное в Конституции КНР - «социалистическая модернизация».

Реформы Мао Цзэдуна основывались на постулате, что народ - это «чистый лист бумаги, в который можно вписывать любые иероглифы». Курс его последователя - Дэн Сяопина, был основан на накоплении и обобщении опыта поколений. Основой политической идеологии Дэн Сяопина является политическая стабильность как гарантия успеха модернизации. Политическая стабильность базируется на «четырех неизменностях»: неизменности курса на модернизацию, проведение политики открытости, реформирования экономической и политической систем. Экономическая диверсификация, диверсификация социальной жизни, диверсификация форм занятости стали неотъемлемыми чертами китайского общества.

¹⁷ Скворцов И.П. О социокультурных аспектах модернизации современной России // Теория и практика общественного развития, 2011, №4 <http://teoria-practica.ru/-4-2011/philosophy/skvorcov.pdf>

¹⁸ Борюк О.И., Проблемы отношения к богатству в современном Китае // Социальная дифференциация и социальная политика в России и Китае: сравнительный анализ. (Сборник статей) / под ред. Н.Г.Скворцова, Ю.Кепина. – Спб: Астерион, 2008, с.99.

¹⁹ Дэн Сяопин. Осуществлять модернизацию и никогда не претендовать на гегемонию // Творцы истории: Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь. Статьи и выступления. – Минск: Палея-Мишин, 2001. – с. 62-80

С реформами в Китай пришли и социальные проблемы. Так, темпы урбанизации трансформировали структуру городского и сельского населения. Скачкообразно увеличился доход на душу населения в восточных, "городских" провинциях в сравнении с доходом в "сельских" центральных и западных провинциях. По данным Азиатского банка развития коэффициент Джини в Китае в период с 1993 по 2007 гг. вырос с 0,4 до 0,47. Разрыв между богатством и бедностью имеет достаточно серьезные показатели и тенденцию к росту. Так, 20% семей, владеющих в Китае наибольшими финансовыми активами, в 1996 г. располагало 48% всех финансовых активов страны, в 1999 г. – 55%, в 2002 г. – уже 66%²⁰. Острое недовольство порождают гигантские нелегальные доходы, проистекающие из теневой экономики, корыстного использования рычагов власти, монополизации рынка. В китайском обществе укрепилось представление, что на начальном этапе создания своего дела все предприниматели преступали закон.

Исследователи называют три социальных последствия модернизации: развитие городской бедности и существенная социальная поляризация, загрязнение окружающей среды, рост числа случаев девиантного и преступного поведения²¹. В ответ государство разработало комплекс социальных программ, направленный на достижение следующих основных целей: все люди должны получить право на образование, получить возможность жить на трудовые доходы, получать медицинское обслуживание и жить в безопасных условиях, то есть социальное управление охватывает образование, здравоохранение, труд, социальное обеспечение, городское и сельское строительство²². Программа "гармонизации" китайского общества характеризуется централизованным и затратным государственным управлением перераспределением доходов, борьбой с бедностью и образовательным комплексом.

Китайская доктрина реформ имеет культуроцентрическую базу, которая выражается в том, что «китайцы при выборе модернизационной модели учитывали особенности своей страны и не стремились перестать быть китайцами, стать американцами»²³. Реформы в стремлении к гармонизации современного китайского общества имеют целью социально-экономические и

²⁰ Цзи Чжэнцзинь, От социальной изоляции к социальной гармонии – социальная дифференциация в Китае и меры по ее сокращению // Социальная дифференциация и социальная политика в России и Китае: сравнительный анализ. (Сборник статей) / под ред. Н.Г. Скворцова, Ю.Кепина. – Спб: Астерион, 2008, с.11.

²¹ Милецкий В.П., Теория и практика современной социальной политики в КНР и России: сравнительный анализ // Россия и Китай: социальные и политические проблемы развития. (Сборник статей) / под ред. проф. В.Д. Виноградова – Спб: Астерион, 2003, с. 159.

²² Там же. С. 167.

²³ Буров В. Г., Федотова В. Г. Китайский опыт модернизации: теория и практика // Вопросы философии, 2007, № 5, с. 15.

политические изменения для улучшения жизни и духовного благополучия граждан. Основными направлениями социальной политики в КНР являются: стимулирование и расширение внутреннего спроса за счет увеличения занятости и борьбы с безработицей; строительство доступного жилья; развитие комплексных социальных программ и общее повышение уровня социального обеспечения населения; сокращение диспропорции между развитием экономики и социальной сферы. С начала осуществления политики реформ и открытости Китай продолжает изучать возможности создания новой модели социального управления. В целом управление реформой социальной сферы в Китае, по признанию специалистов, находится в зачаточном состоянии²⁴.

Национальный менталитет сформировался под влиянием традиций конфуцианского учения и коммунистического режима. Сохраняются сильные автономные ценности и чувство долга перед членами своей семьи. Приоритет семейных ценностей перед общегосударственными является общественно признанной этической нормой. Жизнеспособность складывающейся в КНР общественной системы связана с тем, что политическая сила, выполняющая взятые на себя обязательства по преодолению отставания от других государств, неизбежно превращается в главную ценность модернизации. Ее политический успех обусловлен способностью мобилизовать традицию для достижения своих целей; политической организацией и волей; вниманием к науке как инструменту анализа текущей ситуации и определения тенденций развития²⁵.

Социальная элита Китая пополняется за счет частных предпринимателей, а также представителей ранее существовавших подгрупп социальной элиты - политической элиты и интеллигенции, всегда обладавших высоким уровнем культуры и образования²⁶. В начале проведения политики реформ китайские частные предприниматели были представлены малообразованными крестьянами, рабочими, самозанятыми. С середины 1990-х гг. владельцы частных предприятий в своей деятельности ориентируются на наукоемкие отрасли, что требует соответствующей теоретической подготовки. За 10 лет резко сократилась доля частных предпринимателей с низким уровнем образования: в 10 раз увеличилась доля выпускников высших учебных заведений, доля студентов с 0,6% в 1993 г. выросла до 44,8 %, в 2006 г.

²⁴ Гэ Ли, Особенности политических систем Китая и России: сравнительный анализ // Трансформация общества и партийно – политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ. (Сборник статей) / под ред. Н.Г.Скворцова, Ю.Кепина. – Спб: Астерион, 2007, с.92.

²⁵ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: диалектика модернизационного развития и стабильности // Прогноза и стратегии (01/2008-01/2009), с. 73.

²⁶ Лой Цзэнкуй, Частные предприниматели Китая в процессе социальной трансформации// Социальная дифференциация и социальная политика в России и Китае: сравнительный анализ. (Сборник статей) / под ред. Н.Г.Скворцова, Ю.Кепина. – Спб: Астерион, 2008, с.52.

Второй параграф второй главы назван "Эффективная модель социальной модернизации: опыт Японии". Считается, что Япония первой из азиатских стран приняла за основу общественного развития систему рыночного хозяйствования и капиталистического развития по англо-саксонской модели. В последствии примеру Японии последовали КНР и Южная Корея. Модель японской модернизации демонстрирует возможность проведения реформ с сохранением элементов традиционного общества.

Поражение страны во Второй мировой войне с одной стороны нарушило естественный характер процесса общественного развития, с другой - стало катализатором проведения комплексной модернизации. Основным субъектом модернизационного процесса стала оккупационная американская администрация. Основными вехами модернизации в Японии стали: демонтаж императорской политической системы, ликвидация помещичьего землевладения, отмена системы трудовой повинности и ограничений на перемещение рабочей силы, ликвидация системы "дзайбацу", переход от военного производства к гражданскому, обеспечение хозяйственной самостоятельности предприятий и т.д.

Научно-техническая революция и сверхвысокие темпы экономического роста середины 1950-х до конца 1960-х годов явились источником серьезных трансформаций в социальной структуре японского общества. Происходило значительное повышение удельного веса лиц наемного труда среди самодеятельного населения; размывание промежуточных слоев и групп, в частности резкое сокращение численности крестьянства; увеличение числа служащих в производительных и непроизводительных сферах хозяйства; рост численности наемных работников и изменение отраслевой и квалификационной их структуры, в первую очередь повышение удельного веса квалифицированных рабочих; быстрый рост лиц интеллектуального труда и т.д. С другой стороны, развитие научно-технической революции способствовало снижению уровня безработицы, существенному для Японии повышению заработной платы и улучшению условий жизни и уровня образования лиц наемного труда по сравнению с предшествующим периодом.

Модернизация послевоенной Японии осуществлялась на специфической социокультурной почве: выделение индивида из общины не происходило. В этой связи исследователи предлагают заменить понятие "modернизация" Японии на "индустриализацию" Японии. Однако, социокультурные предпосылки, необходимые для модернизации традиционного общества, не охватывают всего объема западной культуры и не обязательно включают такие

черты, как, например, индивидуализм²⁷. Общественные системы, прошедшие в своей истории путь догоняющей модернизации, переходили к современному рынку в условиях выработки культурно-этических систем, обеспечивающих оправдание предпринимательской деятельности в глазах традиционного большинства.

Считается, что быстрые темпы хозяйственной модернизации Японии достигнуты благодаря сохранению культурной самобытности, включающей в себя устойчивые структуры межличностных отношений, групповую солидарность и трудолюбие. С. Хантингтон²⁸ отмечал, что из сочетания экономического успеха и азиатской культуры возникает специфическая форма демократии, которая признает конкуренцию, но не смену властей, так как консенсус и стабильность важнее ценностей конкуренции и перемен.

На основе самобытной японской культуры сложилась самобытная форма организации хозяйства и менеджмента, называемая иногда «конфуцианским капитализмом». Межличностные отношения традиционного общества подверглись не разрушению, но корректировке с учетом всей специфики национального сознания, а также необходимости «изменения цивилизационного кода». Толерантность и способность к поглощению элементов других культур и стали предпосылками быстрой модернизации и аккультурации Японии. Однако в силу различия ценностных систем, любой феномен, который заимствовался Японией, принимал новый облик, проходя период усвоения и реинтерпретации²⁹.

Исторически в Японии иерархические отношения определялись внутренним некодифицированным чувством долга. В отличие от Западной Европы, где иерархия феодализма базировалась на обязательствах вассала по отношению к сюзерену, в Японии обязательства носили взаимный характер - как со стороны низших по отношению к высшим, так и наоборот³⁰. Высокий уровень коммунализма японского общества обеспечил практику перекладывания обязанностей по социальной поддержке социально незащищенных слоев общества с государства на семью и местные сообщества, что позволило государству в послевоенный период сосредоточить усилия на политике экономической экспансии. Основными институциональными элементами модернизации стали кейрецу (корпоративные конгломераты и

²⁷ Зарубина Н.Н. Модернизация и хозяйственная культура (концепция М. Вебера и современные теории развития) // Социс, 1997, №4, с. 49.

²⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.:Издательство АСТ», 2003.

²⁹ Чутров С.В. Социокультурная традиция и высшеполитический менталитет современной Японии. Автограф. - Москва, 2007. С. 29.

³⁰ Там же, с. 108-109.

холдинги, наследники "дзайбацу") и кэйданрэн (так сокращенно называется созданная в августе 1946 г. Федерация экономических организаций - своего рода штаб японского частного предпринимательства, объединяющий крупнейшие компании страны, отраслевые ассоциации и др.)³¹.

В третьем параграфе второй главы "Модель социальной модернизации Германии" исследуется феномен "колонизационной" модернизации, когда трансформация Восточной Германии в формате догоняющей модернизации происходила на фоне адаптации всех систем и институтов Западной Германии.

Трансформационный процесс, осуществлявшийся и осуществляющийся по сей день, привлекает пристальное внимание современных социологов ввиду того, что на немецкой земле впервые вплотную соприкоснулись социализм и капитализм. Результаты этого соприкосновения, его успех и неудачи во многом определили стратегию строительства ЕС, взаимоотношения между странами, принадлежавшими ранее к двум враждующим лагерям³².

Главная идея реформ состояла в том, что только успешное развитие экономики может обеспечить социальное благополучие общества. Одним из первых шагов на пути воссоединения Западной и Восточной Германии стала институциональная реформа по западногерманским образцам. По выражению германского социолога Грабера подобное институциональное копирование, есть ничто иное, как "институциональный ксерокс".

Экономическая и социальная трансформация Восточной Германии по западному образцу повлекла за собой перенос институтов, административных возможностей и масштабную финансовую помощь восточной части от более крупной и богатой западной. До 1999 г. свыше 1,5 трлн. марок было вложено в программу "Строительство-Восток", что имело следствием три преимущества. 1. Быстрая модернизация инфраструктуры. 2. Финансовое сглаживание экономических и социальных трудностей, повышение жизненного уровня крупных сегментов населения. 3. Возможность переноса испытанных институтов. Поэтому трансформация шла быстрее, глубже и последовательнее, чем в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ)³³.

³¹ Липов В.В. Незавершенные модернизации России и цивилизационные особенности становления институциональных основ социально-экономических моделей стран мира // Экономический вестник ростовского государственного университета, 2007, Т.5, №2, с. 172.

³² Шпилев Д.А. Немецкая социология о проблемах молодежи объединенной Германии // Вестн. Нижегор. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социал. Наук, 2002, № 1, с. 255-256.

³³ Федорова О.О. Внутриполитические и социально-психологические аспекты объединительного процесса в Германии. Автореферат. – Брянск: ГОУ ВПО Орловский государственный университет, 2011, с. 22-30.

Особенностью исторического развития Германии³⁴ является германский социальный принцип, сущность которого заключается в социальной справедливости, когда общество несет ответственность за каждого гражданина в вопросах его социального положения. Так, в результате модернизации в Германии была создана широкая и всесторонняя система социальной помощи. Она в состоянии помочь нуждающемуся человеку обеспечить жизненный уровень не ниже минимальных физиологических потребностей на протяжении всей жизни. В первую очередь это касалось питания, жилищных условий и медицинского обслуживания. Как результат, при сохранении социальной дифференциации общества, когда существует социальное неравенство, безработица и т.д., в Германии сформировалась устойчивая социальная ситуация, характерной чертой которой было отсутствие нищеты, как социального явления³⁵.

Многие годы считалось, что после войны немцам удалось построить одно из самых совершенных социальных государств в Европе. Однако после объединения Западной и Восточной Германии, после финансовых, организационных и социокультурных преобразований, связанных с возникновением и развитием Европейского Союза, в частности, с его продвижением на восток, отложенная система государственной социальной защиты начала давать сбои. В первую очередь это отразилось на пенсионном обеспечении, здравоохранении и образовании³⁶.

Огромной проблемой, не решенной до сих пор, явилась смена практически всей системы социальных приоритетов восточных немцев и, как следствие, потеря социальных, нравственных и жизненных ориентиров значительной части населения Восточной Германии. Имели место чисто психологические проблемы интеграции: разный образ жизни, быт, общественная и культурная сферы, отношение к собственности, понимание свободы личности, ощущение своего места в обществе и мировом пространстве и даже правила поведения привели к фактическому расколу нации на западных («весси») и восточных немцев («осси») к середине 1990-х гг.³⁷.

Результатом этих процессов на востоке страны сегодня является «остальгия» – тоска восточных немцев по прошлому. Впрочем, молодое

³⁴ Шупляк П.А. Реформы Герхарда Шредера в Германии : причины и последствия // Працы гістарычнага факультэта БДУ: наўук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [i інш.]. — Мінск: БДУ, 2009, с. 348-349.

³⁵ Там же.

³⁶ См.: Шпилев Д.А., Иудин А.А. Социальные реформы в современной Германии: проблема неравенства в системе образования // Вопросы образования, 2011, №1, с. 125-126.

³⁷ Федорова О.О. Внутриполитические и социально-психологические аспекты объединительного процесса в Германии. Автореферат. – Брянск: ГОУ ВПО Орловский государственный университет, 2011, с. 22-23.

поколение, рожденное после объединения Германии, значительно успешнее интегрировалось в западногерманское общество: 80% опрошенных (в возрасте от 14 до 19 лет) считают себя полноценными гражданами объединенной страны. В то же время 24% немцев сегодня продолжают проводить различия между «осси» и «весси»³⁸.

В третьей, заключительной главе "Социальная модернизация России перспективы и прогноз" предпринимается попытка определить круг объективных обстоятельств, диктующих необходимость социальных реформ в России, а также даются субъективные оценки и рекомендации по преодолению трудностей на этом пути.

Первый параграф третьей главы носит название "Социальная модернизация в России: объективные предпосылки". С момента становления Российской Федерации и до настоящего времени в стране реализуется множество социальных программ и проектов, на что расходуется более трети финансовых средств федерального бюджета, до 60% – средств региональных и 70% – средств муниципальных бюджетов. Российская система социальной защиты и социального обслуживания граждан охватывает основную часть населения страны, а доля лиц пожилого возраста и инвалидов, получающих соответствующие услуги, составляет около 96%, от общего числа граждан, обратившихся за помощью.

Исклучительно разнообразен массив получателей по социальным обязательствам государства. Обобщенный, «средний получатель» – это практически всегда индивидуальное лицо и крайне редко – небольшая взаимосвязанная группа лиц (например, неполная семья с хронически больным ребенком или семья пенсионеров, имеющая на иждивении несовершеннолетних). Число таких лиц и семей в Российской Федерации в начале 2011 г. почти сравнялось с численностью населения, так как все либо учатся в образовательном учреждении, либо получают медицинскую помощь, либо работают, либо находятся в пенсионном возрасте – каждому из них государство что-нибудь обещало, гарантировало или предоставляло. Тем не менее, несмотря на все усилия государственных и муниципальных органов государственной власти, население остается недовольными объемом и качеством предоставляемых ему социальных услуг.

Созданная в условиях построения социалистического общества система социальной политики, характеризующаяся высокими издержками и низкой

---

³⁸ Там же.

эффективностью функционирования, неэффективными организационной структурой, принципами управления и финансирования социальной поддержки и обеспечения формируют у граждан во многих вопросах иждивенческий подход. В то же время, экономический рост и рост национального богатства происходит на фоне высокого уровня бедности и социальной незащищенности населения. При этом значительная доля граждан нуждается в социальной поддержке государства.

С каждым годом становится все более очевидным отставание России в развитии человеческого капитала, главного критерия социального развития любого государства. Остается недопустимо низким важнейший критерий социального благополучия страны – ожидаемая продолжительность жизни граждан. Так, в 80-х годах прошлого века наша страна соответствовала мы по этому показателю среднеевропейскому уровню, однако в настоящее время данный показатель составляет непозволительно низкие 69,4 лет. В 2010 г. показатель числа умерших существенно превышал показатель числа родившихся (соответственно 14,3 и 12,5 чел. на 1000 чел. населения). Ежегодное снижение числа лиц трудоспособного возраста в 2010-2013 гг. оценивается в катастрофические 800-900 тыс. человек.

Социальная нагрузка на бюджеты всех уровней будет только возрастать. Продолжение социальной политики в ее существующем формате без проведения кардинальной социальной модернизации в конечном счете приведет к банкротству государства по своим социальным обязательствам.

Выявлены три объективных предпосылки социальной модернизации. Первая причина - низкий уровень здоровья населения. Причиной тому являются низкие доходы граждан (12,5% населения Российской Федерации имеют доходы ниже прожиточного минимума), неудовлетворительное состояние окружающей среды (состав питьевой воды, качество воздуха в крупных городах и пр.), отсутствие у населения навыков ведения правильного здорового образа жизни, массовое распространение девиантного поведения (наркомании, алкоголизма, табакокурения и т.д.). Вторая предпосылка связана с изношенностью материально-технической базы большинства учреждений и организаций социальной сферы, а также с низкими доходами их работников (занимают одно из последних мест в общей структуре доходов профессиональных сообществ России).

Третья группа причин недостаточной результативности функционирования российской социальной сферы связана с низкой эффективностью использования выделенных бюджетных средств в одних сферах и

недофинансированием - в других. Так, по показателю среднедушевых затрат государственных бюджетов и общественных фондов страхования на выплату пенсий, на здравоохранение, образование и другие направления социальной сферы Российской Федерации на порядок отстает от США, Канады, Германии. В то же время затраты на закупку медицинского оборудования зачастую производятся без должного контроля со стороны контролирующих органов, что приводит к неэффективному расходованию бюджетных средств.

Выявлены проблемы, у которых нет решения в рамках сложившейся системы государственного инвестирования в объекты социальной инфраструктуры:

- при прямом бюджетном инвестировании в объекты социальной инфраструктуры средства используются крайне неэффективно, так как создается неэффективная собственность ввиду «выключенности» этих объектов из экономического оборота;
- отсутствует мотивация к применению передовых (инновационных), наиболее эффективных решений, так как заказчиком объекта выступает государственный или муниципальный посредник, не являющийся конечным потребителем, заинтересованным в снижении эксплуатационных издержек и качестве объекта;
- стоимость владения объектами в силу отсутствия конкурентной среды, обеспечивающей эффективность принимаемых решений, крайне высока, показатели стоимости услуг неадекватны рыночным аналогам;
- государство, по сути дела, не нуждается в приобретаемой собственности; государству необходимо не приобретать объект, а оплачивать услугу, в особенности в условиях, когда владение объектом и эксплуатационные издержки обходятся в разы дороже оплаты услуги.

Второй параграф третьей главы "Социальная модернизация в России: субъективные оценки" посвящен анализу возможных и необходимых направлений социальной модернизации.

Важнейшим результатом социальной модернизации России должна стать система исполнения социальных обязательств государства перед гражданами на основе практики потребления социальных благ и услуг. Важнейшей задачей социальной модернизации Российской Федерации должно стать легитимация массива социальных обязательств государства и необходимость их актуализации в контексте политики социальной модернизации России. Число социальных обязательств государства (гарантий, прав, благ) в большинстве

развитых стран мира насчитывает сотни наименований. Это заставляет более строго очертить предметное содержание (группы) рассматриваемых социальных обязательств.

Первая группа социальных обязательств государства направлена на обеспечение воспроизведения личности, работника и гражданина. Государство принимает на себя обязательства в части охраны материнства, отцовства и детства, поддержки образования, культуры, здравоохранения, физической культуры и т.п. Во вторую группу входят гарантии обеспечения экономической самодостаточности граждан, что повышает экономический потенциал страны, снимает массу социальных и политических напряжений и одновременно снижает потребность граждан в их социальной поддержке со стороны государства. Социальное государство должно защищать право граждан на труд, регулировать отношения работника и работодателя, поддерживать индивидуальное предпринимательство и малый бизнес, снижать всемерно уровень безработицы. Третья группа социальных обязательств государства объединяет меры государственной защиты нетрудоспособного (ограниченно трудоспособного) населения как форму благотворительности. Это различные меры социальной поддержки инвалидов (медицинская помощь, специальное питание, протезирование, устройство пандусов и т.п.), профилактики и лечения социально опасных болезней (наркомания, туберкулез, СПИД и др.) и т.п. В этой группе особняком стоят меры государственной поддержки пенсионеров по возрасту.

Определены основные направления модернизации социальной сферы:

- реорганизация государственных учреждений социального обеспечения – домов престарелых, детских домов, учреждений медико-социального патронажа, центров социального обслуживания – в негосударственные учреждения на условиях государственно-частного партнерства; создание благоприятного инвестиционного климата в сфере создания объектов социальной инфраструктуры, снижение административных барьеров и предпринимательских рисков; радикальное снижение издержек в социальной сфере; модернизация системы социального социального и медицинского страхования; содействие выработке механизмов стимулирования поставщиков социальных услуг; стимулирование развития социальных институтов и форм добровольчества и волонтерства, социального сетевого взаимодействия, ГЧП, эндаумента; привлечение некоммерческих и саморегулируемых организаций к выполнению государственного социального заказа на условиях конкурса;

- создание системы мотивации работников социальной сферы; выработка системы экономических и социальных стимулов для привлечения и закрепления молодых кадров в учреждениях образования, здравоохранения, социальной поддержки населения, культуры, физической культуры и спорта, по работе с молодежью; поддержка и стимулирование сложившихся в социальной сфере молодых профессиональных коллективов, осуществляющих свою деятельность в социальных учреждениях, а также формирование внутренней здоровой конкуренции среди персонала учреждений; формирование среды для возникновения здоровой конкуренции между социальными учреждениями;
- создание единого государственного реестра граждан, нуждающихся в социальном обеспечении, регулярной социальной помощи и социальном обслуживании; отработка механизмов построения новой, функционально-и клиенто-ориентированной национальной модели социального обслуживания, обеспечивающей высочайшие стандарты предоставления социальных услуг.

Социальная модернизация должна повлиять на последствия территориальных асимметрий. Острые кризисные социально-экономические и экологические проблемы в отдельных регионах, как основа аномально высокой территориальной дифференциации, должны быть сняты отдельным комплексом мер. Первое направление - стимулирование внутренней миграции. Естественная саморазгрузка территорий от избыточного населения предполагает, что граждане, потерявшие работу, недовольные ухудшением социально-экономических, экологических или других условий жизни в регионе, переезжают в иные субъекты страны. Государство должно поддерживать и даже стимулировать подобные процессы.

Второе направление – непосредственное участие государства в выравнивании бюджетной обеспеченности населения, для чего используются межбюджетные технологии. Следует заметить, что эти технологии не рассчитаны на рост экономики поддерживаемых территорий. Задача межбюджетного выравнивания есть преемственная поддержка бюджетных, социально ориентированных учреждений (школ, больниц и т.п.) для того, чтобы население повсеместно получали примерно равный объем бюджетно-оплачиваемых социальных услуг.

Наконец, третьим направлением снятия аномально высоких территориальных асимметрий является государственная поддержка «регионов-

аутсайдеров» как территорий, где необходимо стимулировать экономический рост. Для этого, прежде всего, используются различные способы законодательного улучшения инвестиционного климата (налоговые преференции и т.п.), создание государственно-частных корпораций территориального развития, прямого инвестирования государственных ресурсов в строительство транспортных, производственных и иных объектов внутри региона. Снятие аномально высоких территориальных асимметрий является обязательным условием проведения социальной модернизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Заключении работы подводятся итоги исследования, резюмируется результат работы, формулируются ее основные выводы, намечаются перспективные направления дальнейших исследований обозначенного направления.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. *Николаева Е.Л.* Эволюция концептуальных подходов к социальной модернизации: от "социального государства" к "человеческому капиталу" // Социология. №3, 2011. - 1,2п.л.
2. *Николаева Е.Л.* Социальная модернизация России. Человеческий капитал в системе социальных обязательств государства: Научная монография. Москва: Книжный дом "Университет", 2011 г. - 8,3 пл.
3. *Николаева Е.Л.* Человеческий капитал в контексте социального развития: вопросы методологии исследования // Экономика и финансы. № 9-10, 2011. - 0,6 п.л.
4. *Николаева Е.Л.* Социальная модернизация КНР: опыт построения "гармоничного" общества // Федерации. № 7-9, 2011. - 0,5 п.л.
5. *Николаева Е.Л.* Германский опыт модернизации: "остальгия" как фактор социальных перемен // Объединенный научный журнал. № 9-10, 2011. - 0,4 п.л.
6. *Николаева Е.Л.* Японская модель социальной модернизации // Федерации. № 7-9, 2011. - 0,4 п.л.

Отпечатано в копицентре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus939338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 14.10.2011